

ИТОГИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В ОБСЕ

Виталий Воронович

В январе 2010 г. Казахстан первым из постсоветских государств приступил к выполнению функций председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Не вызывает сомнений, что придание деятельности данного международного института дополнительной эффективности приобретает исключительное значение. Это тем более справедливо и актуально, если учесть осложненные ситуации в сфере обеспечения безопасности практически на всех уровнях, сопряженное с увеличением количества локальных вооруженных конфликтов различной природы, стремительным распространением оружия массового уничтожения, терроризма, экстремизма, незаконной миграции и других негативных явлений.

Однако при всей важности данной организации в глобальной архитектуре безопасности, наличии надлежущего инструментария и уникальности соответствующего формата международного диалога возможности ОБСЕ до недавнего времени использовались явно недостаточно, на что неоднократно указывали и политические лидеры стран-участниц, и эксперты.

Так, на 17-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ (июнь 2008 г., Астана) президент Казахстана Н. А. Назарбаев охарактеризовал международную обстановку как кризисную и требующую незамедлительных конкретных действий по решению насущных проблем безопасности, налаживанию и перманентному стимулированию межкультурного и межконфессионального диалога, нивелированию новых разделительных линий в Европе [6], что соответствует внешнеполитическим интересам самой республики и потребностям мирового сообщества в целом.

В условиях, когда международные отношения отличаются крайней сложностью, неоднозначностью и утратой стабильности и предсказуемости, а в мировой повестке дня появился вопрос сочетания взаимопроникающих и дополняющих друг друга финансово-экономического, энергетического, продовольственного, экологического кризисов, необходимы именно отвечающие не только современным реалиям, но и дальнейшим тенденциям в политике и экономике решения, которые регулярно предлагает для обсуждения и реализации Республика Казахстан. В частности, еще несколько лет назад были выдвинуты весьма интересные инициативы о целесообраз-

ности синхронного формирования многополярной финансовой системы, закрепления в Договоре о нераспространении ядерного оружия четких обязательств членов ядерного клуба по сокращению ядерных арсеналов и разоружению, а также трансформации активности ОБСЕ в соответствии с интересами всех ее участников [6]. При этом внешнеполитический курс упомянутого молодого независимого государства традиционно ориентирован на укрепление доверия и взаимопонимания, развитие отношений добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, формирование стабильной международной среды и модернизацию в политической, экономической, технико-технологической и прочих сферах.

На качественную трансформацию содержания наполнения и теоретико-методологического обоснования активности ОБСЕ, совершенствование структуры для оптимального и скоординированного ответа на угрозы, вызовы, риски безопасности в XXI в. изначально и было ориентировано председательство в этом институте Республики Казахстан, поддержанной при согласовании кандидатуры на указанный пост в качестве коллективного кандидата от СНГ.

В первую очередь, требовалось преодолеть блоковость мышления в рамках самой ОБСЕ и рецидивы «двойных стандартов» в отношении бывших советских республик, вернуться к принципам баланса «трех корзин» (военно-политической, экономико-экологической, гуманитарной) и развивать «процесс Корфу», расширяя консенсусное поле по основополагающим аспектам функционирования организации. Не случайно девизом казахстанского председательства стали четыре «Т» — «траст» (доверие друг к другу), «традишн» (традиции, приверженность фундаментальным принципам и ценностям организации), «транспаренси» (транспарентность, открытость в международных отношениях, нацеленных на взаимовыгодное сотрудничество и ликвидацию любых «разделительных линий»), «толерантность» (развитие межкультурного и междивизиационного диалога).

Целью данной статьи является подведение предварительных итогов председательства Казахстана в ОБСЕ, выявление основных особенностей, проблем и достижений рассматриваемого периода, кратко- и долгосрочных последствий предпринятых шагов. Этому способствовало об-

Автор:

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Гронский Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

стоятельное изучение работ как белорусских, так и зарубежных ученых. В частности, определенный интерес для специалистов в области геополитики, теории и истории международных отношений представляют монография авторитетного белорусского ученого А. А. Розанова «Европейская безопасность и НАТО» [26], монография А. В. Фролова «Взгляды и концепции региональной безопасности в СССР и России» [35], коллективная монография российских исследователей «Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты: теория и практика» [25], изданный в МГИМО под редакцией А. Д. Воскресенского сборник «Восток—Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений» [4] и ряд других работ.

При этом нельзя не согласиться с одним из ключевых тезисов, выдвигаемых специалистами Российской академии государственной службы, чья работа преимущественно посвящена анализу жизненно важных интересов стран СНГ, вопросов региональной и глобальной безопасности. В соответствии с данной точкой зрения неоднозначность политических процессов, диверсификация глобальных угроз и вызовов, нарастание криминогенного потенциала в качестве одной из доминант современной международной парадигмы предопределяют «выдвижение задач по обеспечению безопасности на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях в качестве особых приоритетов во внутренней и внешней политике государств» [25, с. 18], что отчасти объясняет и резкую активизацию профильного многостороннего взаимодействия в формате международных организаций.

В. М. Кулагин в своей работе «Международная безопасность» [12] детальное изучение актуальной военно-политической ситуации в ключевых регионах мира сочетает с комплексным анализом ведущих тенденций создания новой системы международной безопасности, генезиса проблем терроризма, процессов распространения оружия массового уничтожения и диверсификации региональных вооруженных конфликтов.

Современное содержание и историческую эволюцию понятия «безопасность», невоенные концепции безопасности и попытки коллективного поиска решения глобальных проблем критически переосмысливает М. А. Троицкий в сравнительно небольшой работе «Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика» [34].

Факторы влияния на формирование непосредственно внешней политики Республики Казахстан, обозначение приоритетных направлений последней (например, в части развития, интенсификации взаимодействия и содержательного наполнения сотрудничества по линии международных организаций, в том числе ОБСЕ), их трансформацию в ходе укрепления государственного суверенитета рассматриваются в ра-

ботах А. Д. Джекшенкулова [8], М. Лаумулина [13; 14; 37], Б. К. Султанова и Л. М. Музапаровой [29] и, безусловно, Н. А. Назарбаева [16–20; 22] и К. К. Токаева [30–33]. Национальные интересы и вопросы обеспечения национальной безопасности Казахстана анализируются в трудах Л. К. Бакаева [2; 3], К. Ф. Затулина, А. В. Грозина и В. Н. Хлюпина [10], а также таких авторов, как Р. Эллисон и Л. Джонсон [36], и ряда других. Источниковую базу представленной статьи, помимо упомянутых выше работ, официальных выступлений, а также ежегодных посланий Президента Казахстана Н. А. Назарбаева [15; 21], трудов главы Сената (верхней палаты парламента), ранее министра иностранных дел страны К. К. Токаева, составили документы текущего архива Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь и материалы Консульства Республики Казахстан в Санкт-Петербурге (справки, пресс-релизы и т. д.) [1; 6; 7; 28].

Однако деятельность Республики Казахстан в качестве председателя такой авторитетной международной организации, как ОБСЕ, по различным причинам до сих пор не нашла должного, системного отражения в работах как белорусских, так и зарубежных ученых, хотя уже первоначально заявленные ее руководством приоритеты своей политики в организации на 2010 г., среди которых упомянуты укрепление режима контроля (нераспространения) оружия массового уничтожения, устранение диспропорций в деятельности данного международного института и придание дополнительной динамики переговорному процессу по разрешению так называемых «замороженных» конфликтов, заслуживали пристального внимания.

Как представляется автору, невозможно отрицать, что, несмотря на принятие еще в 1996 г. декларации «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века», которая зафиксировала единство позиций относительно строительства единой, мирной и демократической Европы без разделительных линий, деятельность организации в последнее десятилетие в существенной мере страдала половинчатостью и креном в пользу гуманитарной «корзины» с особо пристальным и не всегда объективным мониторингом положения на постсоветском пространстве. При этом не менее важные военно-политические аспекты безопасности де-факто оказались переданы под патронаж НАТО, далеко не всегда способствуя конструктивному диалогу в европейском регионе, хотя непростая ситуация вокруг ДНАО и ДОВСЕ, избыточное количество «замороженных» конфликтов при явной неоднозначности изменений военно-политического баланса и глобальный политико-экономический кризис вынуждают максимально активно и полно использовать все имеющиеся механизмы и площадки для обсуждения и разрешения возникающих трудностей.

В связи с этим Беларусь может только позитивно оценивать инициативу Казахстана как председателя ОБСЕ об усилении роли не только указанной организации, но и непосредственно «среднеразмерных государств, которые составляют большинство в мире» [20, с. 13] в принятии глобальных стратегических решений на консенсусной основе. Только остается непонятным: каким образом предполагается обеспечить полноценную без купюр и изъятий реализацию данного предложения в условиях нынешней системы международных отношений?

Одним из вариантов способно стать использование формата взаимодействия и согласования позиций в рамках контактов с другими организациями, например, СНГ, ЕС, ОДКБ, НАТО, ШОС, ЕврАзЭС, СВМДА, ОИК, что и попыталось осуществить казахстанское руководство на протяжении председательства страны в ОБСЕ. В частности, это серьезно расширит возможности по борьбе с наркотрафиком, повысит эффективность профильного многостороннего сотрудничества по заключению соглашения о налаживании практического взаимодействия между организацией и Центрально-азиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Однако незавершенность теоретико-методологического обоснования и отсутствие некой «дорожной карты» воплощения данной идеи пока все же не лучшим образом сказываются на ее продвижении в политический дискурс, хотя именно по инициативе республики была принята специальная резолюция ООН о провозглашении 2010 г. Международным годом сближения культур и проведена Конференция ОБСЕ высокого уровня по толерантности и недискриминации.

Таким образом, точка зрения руководства Казахстана и лично президента Н. А. Назарбаева все же была услышана, поскольку совершенно правильным и востребованным стал акцент на «диалог цивилизаций» и недопустимость игнорирования образа жизни, традиций и истории разных регионов мира, ибо «это может привести к фундаментальному кризису, в основе которого будет социальное, культурное, религиозное неприятие западной модели развития» [20, с. 17]. И все же о реализации данной идеи в актуальной парадигме международных отношений даже в предположительном ключе можно рассуждать с изрядной долей условности и искусственных допущений.

Впрочем не оправдались в должной мере и надежды относительно увеличения веса в период казахстанского председательства в ОБСЕ блока вопросов экономико-экологического свойства, хотя для самой республики и для Центрально-азиатского макрорегиона в целом по-прежнему остаются как никогда актуальными трагедии Арала и Семипалатинского региона. В качестве немногочисленных успехов по данному направлению упомянем проведение по инициативе Ка-

захстана донорской конференции по проблеме Арала, а также поддержанное многими странами в качестве международной основы правового регулирования водных проблем Центральной Азии, испытывающей дефицит водных ресурсов, предложение принять в формате организации целевую программу «Вода и право».

Дополнительный импульс получили проекты развития транспортно-коммуникационного, инфраструктурного потенциала организации, совершенствования форм, методов и каналов взаимодействия «полевых» миссий с исполнительными структурами ОБСЕ. Отмечено и повышение роли организации как информационно-консалтингового и координационного центра для оперативного обмена информацией по вопросам энергетической безопасности, развития человеческого потенциала.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что значительно более ощутимой и заметной, особенно с учетом заявленных руководством Казахстана приоритетов председательства, могла быть роль ОБСЕ в урегулировании глубокого политического и гуманитарного кризиса в Кыргызстане, наблюдении за организацией и проведением выборов, интенсификацией переговорного процесса в Афганистане, других «замороженных» (например, в Нагорном Карабахе и Приднестровье) и новых конфликтов, ибо безопасность на протяжении от Ванкувера до Владивостока действительно неделями.

Тем не менее, во многом благодаря накопленному за годы независимости опыту превентивной дипломатии (в том числе в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии) Казахстану удалось несколько укрепить потенциал ОБСЕ в области предупреждения и предотвращения конфликтов, управления кризисными ситуациями и постконфликтной реабилитации.

В частности, действующий председатель осуществил поездки во все регионы, где расположены «полевые» миссии ОБСЕ и сохраняются неурегулированные конфликты. Так, в июне 2010 г. при участии Мониторинговой миссии ЕС в Грузии был возобновлен грузино-югоосетинский переговорный процесс (в том числе по реализации конкретных совместных проектов — например, по водообеспечению). Удалось возобновить и визиты экспертов Группы планирования высокого уровня в Нагорный Карабах, продолжить переговоры по приднестровскому урегулированию в формате «5+2». Так, в мае 2010 г. в Астане состоялась встреча в формате «5+2», участников которой принял действующий председатель ОБСЕ К. Саудабаев. Помимо изложенного, под председательством республики 14–16 июня 2010 г. в Вене прошла ежегодная конференция по обзору проблем в области безопасности (ЕКОБ), на которой «впервые за значительный период удалось провести глубокий и тщательный обзор актуальных вопросов безопасности, входящих в повестку дня первого измерения» [7].

Одновременно не следует забывать, что, несмотря на еще непреодоленный мировой экономический кризис, руководство Республики Казахстан санкционировало в истекшем году целевое выделение свыше 50 млн дол. США на обучение 1000 афганцев в колледжах и университетах страны, дополнительной гуманитарной (в том числе продовольственной) помощи и продолжение участия в восстановлении инфраструктуры (дорог, школ, больниц) [см.: 9, с. 70].

Известно и об активном обсуждении в научных и политических кругах Казахстана предложений по качественному совершенствованию стратегий действий не только ОБСЕ, но и всего международного сообщества в Афганистане, в том числе связанном с концентрацией совместных действий в сфере социально-экономической реабилитации страны. К. Саудабаев трижды за короткий период времени побывал в Кабуле — в ноябре 2009 г., в 2010 г. уже в качестве действующего председателя ОБСЕ — в мае и июле, что позволило подготовить вполне обоснованный и обстоятельный документ «Видение председательства по дальнейшим усилиям для активизации сотрудничества с Афганистаном», в который были включены «конкретные предложения по социально-экономическим и культурно-гуманитарным вопросам, а также мерам по обеспечению безопасности и развитию инфраструктуры» [7].

В частности, среди прочего по инициативе приглашенных казахстанской стороной международных экспертов изучалась возможность:

1) сместить акценты в активности на афганском направлении с тактического (оперативного) уровня *ad hoc* с преобладанием ярко выраженной силовой компоненты к разработке и скорординированной реализации долгосрочной многокомпонентной, а не исключительно военной и потому не способной решить жизненно важные проблемы афганского общества и государства стратегии обеспечения безопасности, с конкретными прикладными проектами (политическими, экономическими, образовательными, научными, просветительскими и т. д. на макро- и микроуровнях);

2) сосредоточиться на индустриализации Афганистана как единственной реальной возможности для международного сообщества, осуществив вместо товарного или любого другого кредитования сравнительно небольшие финансовые и производственно-технологические инвестиции, и способствовать созданию экономической базы для устойчивого, предсказуемого развития страны, появлению новых рабочих мест, повышению благосостояния и жизненного уровня значительной части населения, некоторой коррекции деформированного из-за непрекращающихся на протяжении нескольких десятилетий боевых действий мировосприятия и уклада существования людей, что повлечет серьезный отток личного состава из незаконных вооруженных формирований и преступных синдикатов;

3) в развитие выдвинутых выше инициатив под патронажем ОБСЕ международным экспертным группам совместно с афганским правительством подготовить и в сжатые сроки осуществить правовую реформу, призванную гарантировать права собственности и долгосрочный льготный режим для инвесторов и местных предпринимателей, дополнив этот проект согласованной государствами ОБСЕ серией международных программ целевого обучения и повышения квалификации не менее 35–50 тыс. собственно афганских студентов и специалистов за счет принимающих стран с обязательной фиксацией в контрактах обязанности указанных лиц отработать позднее от 10 до 15 лет на предприятиях либо в учреждениях Афганистана. При этом предлагалось содействовать обучению желающих в авторитетных зарубежных учебных заведениях религиозного толка, что в совокупности положительно повлияет на повышение политической и духовной культуры, образовательного уровня, преемственность недовыявленных духовных традиций и сужение базы радикальных течений;

4) инициировать разработку и реализацию учитывающего специфику Афганистана, но воспринимającego передовой зарубежный опыт (особенно в части стимулирования внедрения инноваций) плана формирования системы непрерывного образования и повышения квалификации, ориентированной на создание не локальных оазисов, а сети образовательных учреждений (в том числе высших), перманентное воспроизводство и совершенствование умений и навыков собственных кадров не только среднего звена, но и высшей квалификации.

Впрочем осталась незавершенной как упомянутая выше в собственно экономико-экологическом и гуманитарном форматах, так и не менее обширная работа в рамках военно-политического измерения по приданию дополнительной эффективности процессу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, наркотрафиком, а также конкретизации контуров полностью отвечающей современным требованиям новой архитектуры евразийской безопасности, выработке обоснованных решений относительно укрепления правового статуса организации, хотя это соответствовало бы интересам всего международного сообщества.

Однако стремление Республики Казахстан как председателя ОБСЕ к тому, чтобы организация «стала еще более востребованной, полезной, уважаемой и эффективной» [5, с. 27], пусть не в полной мере, но реализовалось. Положительно следует охарактеризовать и наблюдаемое в ходе казахстанского председательства постепенное, но планомерное и системное исправление географических и функциональных перекосов в деятельности данной структуры, что ранее имело закономерным следствием «кризиса доверия» к упомянутому институту.

Помимо изложенного заслуживает поддержки инициированный Казахстаном комплекс мероприятий по укреплению безопасности, среди которых: 1) создание специального форума ОБСЕ для выработки новых договорных норм в сфере разоружения и нераспространения; 2) учреждение Совета на уровне министров стран-участниц для координации борьбы с трансграничной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией, Института безопасности ОБСЕ; 3) обеспечение равномерного базирования всех структур организации, а также 4) проведение в 2011 г. в Вене экспертного семинара по предотвращению терроризма и упрочению безопасности сферы туризма и смежной транспортной инфраструктуры, равно как придачи конференции ОБСЕ по предотвращению терроризма формата ежегодной и призыв самой организации «выступить в качестве платформы для обмена передовой практикой по выполнению Глобальной антитеррористической стратегии ООН» [24]. На исключительное значение безотлагательного осуществления перечисленных мероприятий указывало большинство участников созданной по инициативе Казахстана специальной конференции по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков (Вена, 8–9 июля 2010 г.).

Впервые на столь высоком и авторитетном уровне по итогам прошедшей 14–15 октября 2010 г. в Астане конференции ОБСЕ по успешным стратегиям, эффективной политике и передовому опыту по борьбе с терроризмом в Декларации действующего председателя организации было заявлено (и эту позицию не может не поддерживать Республика Беларусь): «Анти-террористические меры, нарушающие международные стандарты по правам человека, являются контрпродуктивными. Они подрывают верховенство закона, а также доверие к общественным властям и их способность противодействовать угрозам, что негативно сказывается на безопасности государств-участников в долгосрочной перспективе» [24].

Важным достижением как непосредственно Республики Казахстан, так и всего Содружества Независимых Государств, которое она представляла в качестве коллективного кандидата на пост Председателя, стало проведение 1–2 декабря 2010 г. в Астане саммита ОБСЕ на высшем уровне (впервые за 11 лет), который посетили руководители всех государств и правительств указанного института, 12 стран партнеров и главы 68 международных организаций [27], несмотря на то обстоятельство, что в указанный период состоялись такие крупные международные форумы, как саммит ЕС–Африка в Триполи и экологическая конференция в Канкуне.

Однако, если все же детально рассматривать достигнутые участниками договоренности, то утверждение госсекретаря США Х. Клинтон, полагающей, что «председательство в ОБСЕ и проведение саммита стали важными вехами в

развитии Казахстана как регионального и мирового лидера» [11], является не констатацией факта, а скорее формулой дипломатической вежливости. Трудно полностью согласиться и с президентом Н. А. Назарбаевым, что «в настоящее время угроза и вызовы безопасности в Европе исходят извне континента» [11], поскольку невозможно рассматривать в качестве совершенно безобидного явления, например, фактическое существование и продолжающееся углубление искусственно созданных, в том числе после завершения «холодной войны», «разделительных линий» на европейском пространстве.

Не менее серьезным препятствием в контексте эффективного реформирования и совершенствования деятельности ОБСЕ остается отсутствие прогресса (несмотря на давние договоренности и публично высказанную лидерами Беларуси и России тревогу) в вопросах облегчения визового режима между странами — участницами организации, фактического и юридического признания неделимости безопасности, отказа от практики применения «двойных стандартов» и пр. Помимо изложенного обойдена вниманием белорусская инициатива о разработке и утверждении ключевых принципов сотрудничества в области энергобезопасности, а также стандартов ведения выборного процесса.

Впрочем и у самих хозяев саммита не получилось добиться консенсуса относительно поддержки казахстанской инициативы о дополнении набора «корзин» ОБСЕ четвертой — по финансово-экономической безопасности, а упомянутая встреча, вопреки надеждам организаторов, так и не стала стартом «качественно нового этапа развития традиционного "пространства безопасности" ОБСЕ» [28]. Думается, в данном случае сказались наблюдаемые в течение последних 15 лет диссонанс и даже острые противоречия в подходах и трактовке основополагающих аспектов различных измерений безопасности между странами-участницами.

При этом после долгих дискуссий все же были одобрены Астанинское совместное заявление по Нагорному Карабаху глав Азербайджана, Армении и делегаций государств — сопредседателей Минской группы ОБСЕ. В определенной мере в качестве дипломатического успеха Республики Казахстан после длительного (свыше 8 часов только на завершающей стадии) согласования можно воспринимать сам факт принятия итогового документа указанной встречи на высшем уровне — Астанинской декларации, где были вновь закреплены основополагающие принципы организации по поддержанию безопасности, стимулированию экономического развития и защите окружающей среды, стимулированию и диверсификации форм научных и культурных обменов. Помимо изложенного в упомянутом документе впервые не только официально зафиксированы неразрывная взаимосвязь безопасности на пространстве ОБСЕ с безопасностью соседних регионов, особенно Средизем-

номорья и Азии, собственно евразийский вектор указанного международного института, но и в качестве главного ориентира организации в XXI в. обозначена цель формирования общего и неделимого Евроатлантического и Евразийского сообщества безопасности (см. пп. 10–11 Декларации [1]).

В данном контексте позитивным представляется заявленное официальными лицами Литвы намерение в ходе своего председательства сохранить преемственность в основных параметрах реформирования организации. В частности, в рамках встречи с директором Департамента общеевропейского сотрудничества МИД России В. Воронковым политический директор МИД Литвы Э. Баярунас отметил, что и позднее «будет продолжаться работа, начатая во время подготовки к саммиту в Астане, особенно в тех сферах, в которых было достигнуто наибольшее согласие стран — членов ОБСЕ» [11]. Руководство Республики Казахстан также официально подтверждает, что не остановится на достигнутом и, как заявил в Послании народу 28 января 2011 г. Президент страны Н. А. Назарбаев, «продолжит работу, начатую по урегулированию конфликтов в рамках председательства в ОБСЕ» [23, с. 15], в том числе в формате переговоров по заключению Пакта стабильности на Каспии и планируемой в Алматы специальной донорской конференции по Афганистану.

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что далеко не все заявленные руководством Казахстана приоритеты председательства

в ОБСЕ были реализованы, а восприятие предварительных результатов инициированных данным государством мероприятий (пусть зачастую в связи с изначально завышенными ожиданиями, равно как инертностью бюрократического механизма европейских структур) вполне справедливо носит критический характер, принципиально важен самый главный и однозначно позитивный итог указанного периода.

Экспертное сообщество и политические элиты стран — участниц организации в целом одобрительно относятся к проведению в 2010 г. ОБСЕ более сбалансированной политики, организации и реализации мероприятий в формате всех трех измерений безопасности, попыткам наладить более активный диалог и предметное сотрудничество с другими международными институтами, способствовать устранению неравенства и «двойных стандартов».

При этом остается неясным, насколько долгосрочным и системным окажется влияние сознательно спровоцированного Казахстаном побудительного импульса к серьезным преобразованиям, хотя, учитывая зарезервированное за его представителем еще на год место в «тройке» ОБСЕ, совпадающее по времени с председательством в не менее авторитетной международной организации — ОИК, можно быть уверенными: в той или иной степени казахстанский курс на реформирование упомянутой структуры (в том числе под влиянием внутренних и внешних факторов, качественно новых угроз, вызовов, рисков безопасности) действительно будет продолжен.

Литература

1. Астанинская памятная декларация «В направлении сообщества безопасности». Неофициальный перевод // Текущий архив Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь.
2. Бакаев, Л. К. Национальная безопасность Казахстана / Л. К. Бакаев. — Астана: Елорда, 2000. — 160 с.
3. Бакаев, Л. К. Политика военного строительства в Республике Казахстан: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Л. К. Бакаев; Каз. гос. нац. ун-т им. Аль-Фараби. — Алматы, 1996. — 342 с.
4. Восток—Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002. — 528 с.
5. Выступление Действующего председателя ОБСЕ, Государственного секретаря — Министра иностранных дел Республики Казахстан К. Б. Саудабаева на 789-м заседании Постоянного Совета ОБСЕ // Актуальные проблемы ОБСЕ. Контуры председательства Казахстана / под общ. ред. В. Е. Улаховича. — Минск: Мон литер, 2010. — С. 20–28.
6. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на открытии 17-й ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ // Текущий архив Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь.
7. Деятельность Казахстанского председательства в ОБСЕ в рамках военно-политического измерения. Справка // Там же.
8. Джекшенкулов, А. Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе / А. Д. Джекшенкулов. — М.: Науч. книга, 2000. — 195 с.
9. Евсеев, В.В. ОБСЕ: новый взгляд на афганскую проблему / В.В. Евсеев // Актуальные проблемы ОБСЕ. Контуры председательства Казахстана / под общ. ред. В. Е. Улаховича. Минск: Мон литер, 2010. — С. 58–73.
10. Затулин, К. Ф. Национальная безопасность Казахстана. Проблемы и перспективы / К. Ф. Затулин, А. В. Грозин, В. Н. Хлюпин. — М., 1998. — 132 с.
11. Итоги саммита ОБСЕ в Астане: проведение саммита в Казахстане — значительный успех всего Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Агентство Казинформ. — Режим доступа: <<http://www.inform.kz/rus/article/2333917>>. — Дата доступа: 22.12.2010.
12. Кулагин, В. М. Международная безопасность / В. М. Кулагин. — М.: Аспект-Пресс, 2006. — 318 с.
13. Лаумулин, М. Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология / М. Т. Лаумулин. — Алматы: Континент, 1999. — 478 с.
14. Лаумулин, М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия / М. Т. Лаумулин. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006.
15. Назарбаев, Н. А. Казахстан—2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана / Н. А. Назарбаев. — Алматы: Білім, 1997. — 176 с.
16. Назарбаев, Н. А. Казахстанский путь / Н. А. Назарбаев. — Караганда, 2006. — 372 с.
17. Назарбаев, Н. А. Критическое десятилетие / Н. А. Назарбаев. — Алматы: Атамұра, 2003. — 240 с.
18. Назарбаев, Н. А. На пороге XXI века / Н. А. Назарбаев. — Алматы, 1996. — 288 с.

19. Назарбаев, Н. А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации / Н. А. Назарбаев. — М.: Экономика, 2002. — 544 с.
20. Назарбаев, Н. А. Судьба и перспективы ОБСЕ. Казахстан приступает к активной фазе председательства в этой международной организации / Н. А. Назарбаев // Актуальные проблемы ОБСЕ. Контуры председательства Казахстана / под общ. ред. В. Е. Улаховича. — Минск: Мон литера, 2010. — С. 10–19.
21. Назарбаев, Н. А. Через кризис к обновлению и развитию: Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана / Н. А. Назарбаев. — Минск: Посольство Респ. Казахстан в Респ. Беларусь, 2009.
22. Назарбаев, Н. А. Эпицентр мира / Н. А. Назарбаев. — Астана: Елорда, 2001. — 576 с.
23. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана, Астана, 28 янв. 2011 г. — Минск: Посольство Респ. Казахстан в Респ. Беларусь; Издат. центр БГУ, 2011.
24. Председатель ОБСЕ заявил о необходимости ежегодных контртеррористических конференций [Электронный ресурс] // Известия.ру. — Режим доступа: <<http://www.izvestia.ru/news/news254114>>. — Дата доступа: 16.10.2010.
25. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты: теория и практика / А. В. Возжеников [и др.]; под общ. ред. А. В. Возженикова. — М.: Изд-во РАГС, 2006. — 262 с.
26. Розанов, А. А. Европейская безопасность и НАТО / А. А. Розанов. — Минск: Завигар, 2002. — 128 с.
27. Саммит ОБСЕ в Астане: «переговоры были драматическими» [Электронный ресурс] // Новости Армении. — Режим доступа: <<http://news.am/rus/news/40292.html>>. — Дата доступа: 16.01.2011.
28. Справка о Саммите ОБСЕ в Астане 1–2 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // Консульство Республики Казахстан в Санкт-Петербурге. — Режим доступа: <http://www.kazconsulate.spb.ru/?page_id=94>. — Дата доступа: 22.12.2010.
29. Султанов, Б. К. Становление внешней политики Казахстана / Б. К. Султанов, Л. М. Музапарова. — Алматы, 2005. — 354 с.
30. Токаев, К. К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации / К. К. Токаев. — Алматы: Онер, 2000. — 354 с.
31. Токаев, К. К. Дипломатия Республики Казахстан / К. К. Токаев. — Алматы: Елорда, 2001. — 552 с.
32. Токаев, К. К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана / К. К. Токаев. — Алматы: Білім, 1997. — 736 с.
33. Токаев, К. К. Преодоление. Дипломатические очерки / К. К. Токаев. — Алматы: САК — «CAUNAR», 2003. — 654 с.
34. Троицкий, М. А. Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика / М. А. Троицкий. — М.: МГИМО, 2006. — 50 с.
35. Фролов, А. В. Взгляды и концепции региональной безопасности в СССР и России / А. В. Фролов. — М.: РНФ, 1994. — 83 с.
36. Allison, R. Central Asian Security: The New International Context / R. Allison, L. Jonson. — L.: Royal Institute of International Affairs, 2001.
37. Laumulin, M. Foreign Policy and Security of the Republic of Kazakhstan / M. Laumulin. — Almaty: Eurasia Foundation, 1997.

«Итоги председательства Казахстана в ОБСЕ» (Виталий Воронович)

В статье представлен анализ предварительных итогов выполнения Республикой Казахстан функций председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Автором обозначены приоритеты казахстанской внешней политики в рамках данного направления, охарактеризованы ключевые мероприятия и документы ОБСЕ, одобренные в указанный период. Подробно рассматриваются главные инициативы Казахстана по совершенствованию структуры, упорядочению и диверсификации деятельности ОБСЕ, ликвидации существующих и предупреждению возникновения новых «горячих точек», а также интенсификации сотрудничества данной организации с другими международными институтами в сфере безопасности.

«Summing Up the Results of Kazakhstan's Chairing the OSCE» (Vitaly Voronovich)

The article presents the analysis of the preliminary results of the Republic of Kazakhstan performing the functions of the OSCE Chair. The author identifies the priorities of Kazakhstan's foreign policy along these guidelines, characterizes the key events and the documents of the OSCE adopted during this period. The article considers in detail the main initiatives of Kazakhstan on perfecting the structure, ordering and diversification of the OSCE activities, elimination of the existing hot spots and prevention of the emergence of new ones as well as on intensification of the cooperation of this organization with other international institutions in the sphere of security.

Статья поступила в редакцию в феврале 2011 г.